

УДК 343.9

UDC 343.9

12.00.00 Юридический науки

Legal sciences

**ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АНАЛИЗ
ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ СИТУАЦИЙ
ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА
РАССЛЕДОВАНИЯ**

**CRIMES AGAINST FAMILY AND MINORS:
ANALYSIS OF TYPICAL INVESTIGATIVE
SITUATIONS OF THE INITIAL STAGE OF THE
INVESTIGATION**

Куюмжиева Светлана Александровна
кандидат юридических наук, профессор, декан
юридического факультета
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Kuyemzhiyeva Svetlana Aleksandrovna
Candidate of law, professor, dean of the Law
department
Kuban state agricultural university, Krasnodar, Russia

В статье раскрыто содержание типичных следственных ситуаций начального этапа расследования, изложены особенности ситуаций по отдельным преступлениям против семьи и структура следственных действий по каждому из них

The article describes typical investigatory situations on initial stage of the investigation, we have given the peculiarities of the situations in crimes against the family and the structure of the investigative action on each of them

Ключевые слова: ТИПИЧНЫЕ СЛЕДСТВЕННЫЕ СИТУАЦИИ; ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ И НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ; ТОРГОВЛЯ ДЕТЬМИ; ПОДМЕНА РЕБЕНКА; НЕЗАКОННОЕ УСЫНОВЛЕНИЕ

Keywords: TYPICAL INVESTIGATIVE SITUATIONS; CRIMES AGAINST FAMILY AND MINORS; TRAFFICKING OF CHILDREN, SUBSTITUTION OF CHILDREN, ILLEGAL ADOPTION

В развитии современной криминалистической методологии приоритетное значение имеет выработка единых алгоритмических основ организации и планирования текущих и последующих следственных действий, осуществляемая на основе анализа и обобщения следственной практики по однородным видам преступлений. Первоосновой механизма допустимой унификации процесса расследования является сложившаяся практика типизации следственных ситуаций на различных этапах его производства.

Типичные следственные ситуации обогащают информационную базу на которой строится групповая методика расследования преступлений. В структуре этих ситуаций преобладают общие, часто повторяемые черты и признаки. Выявление и исследование особенностей типичных ситуаций расследования отдельных видов преступлений дает возможность выдвигать наиболее характерные, применительно к ним, следственные

версии, определять наиболее целесообразные пути и средства их проверки [1]. Переход от выявления и изучения типичных следственных ситуаций к выработке алгоритмов расследования, а затем к претворению их в следственной практике представляет собой процесс реализации групповой криминалистической методики [3].

Исследование типичных следственных ситуаций применительно к конкретным видам преступлений против семьи позволяет определить ситуационные модели расследования данной категории уголовных дел.

Торговля несовершеннолетними (п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ)

1. Широко распространенная типичная следственная ситуация возникает в результате поступления информации о совершенном преступлении от родственников, близких или знакомых лиц, продавших собственного ребенка. В указанных случаях следствие, как правило, изначально достоверно располагает данными о лицах передавших несовершеннолетнего, реже - о его настоящем местонахождении и о лице, приобретшем его в свое распоряжение. У лица, производящего расследование, имеется реальная возможность восполнения недостающей информации как путем получения сведений от родителей, возмездно передавших собственного ребенка, так и путем уточнения и конкретизации сведений заявителей. В большинстве случаев следствие оперативным путем устанавливает лиц, завладевших несовершеннолетним, обеспечивает их розыск и привлечение к уголовной ответственности.

2. Достаточное распространение получила следственная ситуация, когда основанием возбуждения уголовного дела служит задержание преступников непосредственно в момент совершения ими преступных действий. Указанная ситуация, как правило, возникает в результате поступления сведений о готовящемся преступлении, источником которых могут быть как заявления граждан, так и результаты ОРД. В данных

случаях, до принятия решения о возбуждении уголовного дела, в рамках предварительной проверки материала, представляется возможным проведение оперативных экспериментов, которые, в случаях доброкачественности поступивших сведений, позволяют осуществить задержание преступников с поличным.

3. Разновидностью указанной следственной ситуации являются случаи, когда задержание преступников непосредственно после совершения преступных действий производится в рамках возбужденного уголовного дела, на основе установления за ними оперативного наблюдения. Чаще всего данная следственная ситуация возникает в результате разработки деятельности организованных преступных групп. Информация о планирующихся преступных действиях поступает в результате оперативных мероприятий, а о совершенных ранее - в результате следственных действий. В любом из случаев, как факт непосредственного задержания преступников, так и закрепление информации об их предшествующей преступной деятельности позволяет эффективно производить расследование, изначально формирует весомую доказательственную базу, снижает способности задержанных лиц к принятию мер по обеспечению собственной непричастности к содеянному. Направление дальнейшего расследования определяется потребностью расширения, проверки и уточнения доказательственной информации относительно обстоятельств совершения преступной сделки, выявления возможных соучастников, а также установления иных эпизодов преступной деятельности задержанных лиц.

4. Ситуация, возникающая в случаях, когда лица, осуществляющие передачу несовершеннолетнего, прибегают к разного рода имитациям, инсценировкам для обеспечения сокрытия самого события преступления. Распространенными являются ложные заявления о похищении несовершеннолетнего, его пропажи либо гибели в результате несчастного

случая (например, утопления).

Данные типичные следственные ситуации характеризуются дефицитом информации относительно существа самой преступной сделки. Подозрение о причастности заявителей к совершению преступления нередко базируется на мельчайших деталях, ничтожных противоречиях, а иногда и просто на интуиции следователя. Основное направление расследования в данном случае определяется необходимостью выявления дополнительной информации в целях разрушения оборонительной версии, обеспечивающей безнаказанность преступников. Усилия следователя должны быть направлены на обнаружение, закрепление, проверку данных, свидетельствующих о времени, месте, деталях событий, выдаваемых злоумышленниками за истину. Особое значение имеет тщательный осмотр места происшествия, который нередко позволяет обнаружить доказательства, идущие вразрез с официальной версией лжезаявителей. В последующем большое значение будут иметь допросы указанных лиц, которые будучи сориентированы на деталях, постоянной смене вопросов об общем и частном, позволят выявить возможные противоречия предоставляемых сведений и информации, поступившей ранее как от иных соучастников, так и от них самих.

5. Наиболее затруднительными для производства последующего расследования являются ситуации, складывающиеся при обнаружении результатов преступной эксплуатации несовершеннолетних или следов принудительного удержания ребенка. Для указанной ситуации характерен изначальный недостаток информации относительно как лиц, причастных к совершению преступления, личности удерживаемого или эксплуатируемого несовершеннолетнего, так и способа, благодаря которому он оказался в распоряжении преступников. Основными направлениями следственных действий будут являться установление круга лиц, имеющих доступ и возможность использования обнаруженного места

принудительного удержания, установление потребителей результатов эксплуатации несовершеннолетних с последующим выявлением лиц, предоставляющих им их услуги, розыск возможных свидетелей преступной деятельности.

6. Определенную сложность при расследования преступлений по торговле несовершеннолетними занимают случаи, когда уголовное дело возбуждается в результате обнаружения свершившихся фактов незаконной легализации несовершеннолетних, либо попыток осуществить такую легализацию. В этой ситуации, данные о лице, подозреваемом в совершении преступления имеются, но способ его совершения, а также происхождение несовершеннолетнего, как правило, неизвестны. Легализация несовершеннолетнего обычно производится путем получения различного рода справок, документов, свидетельских показаний о рождении ребенка вне медицинского учреждения и т. п. Необходимо установить юридические основания нахождения ребенка у данных лиц, его истинное происхождение. Существенным препятствием на пути производства следственных действий является тот факт, что, в большинстве случаев, попытки легализации осуществляются в отношении новорожденных или малолетних детей, которые не могут служить источником какой – либо информации.

7. Сложности при производстве расследовании могут возникнуть и в случаях возбуждения уголовных дел по п. «б» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ на основании поступления информации непосредственно от очевидцев преступной сделки либо от осведомленных лиц. В данном случае установленными являются обстоятельства, свидетельствующие о купле-продаже и иных сделках с несовершеннолетними, однако отсутствуют сведения о лице (ах), его совершивших, данных о личности ребенка, его настоящем местонахождении. Усилия следователя должны быть направлены на получение возможно большей ориентирующей информации

для выявления лиц, причастных к совершению преступления. Приоритетное значение приобретает своевременность обращения свидетелей преступной деятельности в органы охраны правопорядка. В случаях когда информация о содеянном поступает с незначительным отрывом от момента непосредственного совершения преступления, безотлагательно предпринятые оперативно-следственные действия позволяют не только раскрыть преступление по «горячим следам», но и предотвратить наступление преступных последствий, обеспечить возвращение несовершеннолетнего [2].

Подмена ребенка (ст. 153 УК РФ)

В силу высокой латентности указанного преступления исходные данные относительно лиц, причастных к преступлению, времени, места и способа его совершения, а также местонахождения подмененного ребенка, которыми располагает следствие на первоначальном этапе расследования чаще всего носят предположительный характер, строятся на сведениях заявителей либо вовсе неизвестны.

1. Наиболее распространенная следственная ситуация возникает в случае, когда мать ребенка заявляет о несоответствии внешних данных переданного ей ребенка первоначально воспринятым. Подобное несоответствие может касаться как внешности и особых примет, так и половой принадлежности ребенка.

Данная следственная ситуация, для которой характерно лишь наличие сведений о произведенной подмене за отсутствием любых обстоятельств таковой, складывается и в тех случаях, когда родители ребенка на основании имеющихся у них сомнений или при стечении других обстоятельств (например установление отцовства в судебном порядке) проводят по собственной инициативе или по решению суда экспертизу: результаты которой не оставляют сомнений в отсутствии между ними и ребенком биологического родства.

2. В некоторых случаях, наряду с подозрениями о совершенной подмене родители ребенка сообщают сведения о заинтересованности третьих лиц относительно новорожденного. В подобной следственной ситуации, на первоначальном этапе расследования можно сделать предположительные выводы о лице, совершившем подмену ребенка, а в некоторых случаях - и о местонахождении подмененного. Еще более определенной будет являться ситуация, в которой заявление о свершившемся факте подмены сопровождаются более или менее определенными свидетельскими показаниями об обстоятельствах совершения указанного преступления.

3. Специфическая следственная ситуация складывается, когда поступившая информация о произведенной подмене базируется на несоответствии данных ребенка содержащихся в его натальных бирках и (или) наружном паспорте. Данная информация позволяет предположить о местонахождении подмененного ребенка, а в некоторых случаях - и о лице, совершившем подмену.

Характерной особенностью уголовных дел по ст. 153 УК РФ является практика, при которой родители новорожденного, имеющие подозрения относительно его происхождения, перед подачей заявления в следственные органы, обращаются в администрацию учреждения родовспоможения. Нередко подобные обращения являются основанием для проведения служебных проверок, в ходе которых могут быть установлены некоторые обстоятельства происшедшего. В такой ситуации уже на первоначальном этапе расследования следствие, как правило, располагает предположительной, в некоторых случаях достоверной информацией о лице, совершившем подмену, иногда и о мотиве его действий, способе, времени и месте совершения преступления, а также о местонахождении подмененного ребенка.

Анализ следственной практики позволяет сделать вывод о том, что в условиях общей недостаточности первоначальных данных, не

позволяющих осуществить выработку типичных следственных версий, основное направление осуществляемого расследования, должно быть ориентировано прежде всего на точное установление временных промежутков, в течение которых ребенок был вне материнского контроля. Установление указанных промежутков, наряду с уточнением мест нахождения новорожденного и определением круга лиц, которые в силу своих функциональных обязанностей в определенное время и в определенном месте несли ответственность за его судьбу, позволяет определить направления дальнейшего расследования, круг лиц, непосредственно причастных к совершению преступления, либо способных послужить источником информации для последующих следственных действий.

Незаконное усыновление (ст.154 УК РФ).

Анализ и обобщение практики расследования преступлений по незаконному усыновлению позволили выявить ряд следственных ситуаций, которые, ввиду их повторяемости, следует признать типичными для данной категории уголовных дел.

1. Решение об устройстве ребенка в семью вынесено с нарушением установленной законом процедуры. В указанном случае само нарушение процедуры или порядка передачи ребенка в семью фактически является способом совершения преступных действий по незаконному усыновлению, а лицо принявшее или способствующее принятию подобного решения – основным подозреваемым по делу. В указанной ситуации основную сложность для производства расследования представляет абсолютно необходимый правовой анализ всего комплекса документов, связанных с передачей ребенка в семью. Многообразие существующих форм устройства[4], специфика осуществления передачи, свойственная каждой конкретной форме, значительный документооборот, возможность нарушения установленной процедуры на любом из этапов ее

осуществления в большинстве случаев предопределяет безусловную необходимость привлечения специалистов, способных не только произвести анализ документов, на основании которых вынесено незаконное решение об устройстве ребенка, но и выявить круг лиц, способствовавших его принятию. Следовательно, производящему расследование, необходимо учитывать, что лица, которые в силу своего служебного положения осуществляют функции по устройству ребенка в семью, достаточно редко выступают в качестве самостоятельных субъектов указанного преступления. Как правило, они действуют по предварительной договоренности с лицами, желающими приобрести в свое распоряжение ребенка путем его усыновления или иной формы принятия последнего в семью, либо с участием посредников, выступающих между передающей и принимающей стороной.

2. Следующая ситуация складывается в случае, когда ребенок передается лицам, не имеющим законных прав на его воспитание. В сложившихся обстоятельствах основная задача следствия – выявление конкретного способа совершения преступления. В отличие от первой ситуации, когда можно с уверенностью заявлять о виновности должностных лиц и служащих, выполняющих функции по устройству и передаче детей в семью, в данной следственной ситуации необходимо иметь в виду, что вышеупомянутые лица могут быть введены в заблуждение гражданами, выступающими в качестве усыновителей, опекунов, приемных родителей относительно тех или иных обстоятельств, препятствующих в осуществлении последними функций по воспитанию ребенка. Определение конкретного способа позволит выявить круг лиц, причастных к совершению преступления. Практикой установлено, что лица, вводящие в заблуждение представителей органов опеки и попечительства, выступают в качестве самостоятельных субъектов

указанного преступления, однако нельзя исключать и возможность наличия предварительного сговора указанных лиц.

3. Ущемление прав и законных интересов ребенка, переданного на воспитание в семью. Подобное ущемление может выражаться в нарушении личных и имущественных прав ребенка и устанавливается, как правило, со значительным отрывом от момента его передачи на воспитание. Данная следственная ситуация является атипичной для производства расследования по ст. 154 УК РФ, так как в качестве основания для признания процедуры устройства ребенка в семью незаконной выступает не нарушение самой процедуры как таковой, а несоответствие ее фактических последствий установленной законом цели. Способом совершения преступления в данном случае будет являться конкретная форма нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего, которая должна быть всесторонне установлена и доказана следствием. В процессе расследования важно не только установить круг лиц, прямо или косвенно способствовавших подобному нарушению, но и выявить возможную взаимосвязь между процедурой усыновления и последующим ущемлением прав, т. е. установить причинно-следственную связь, позволяющую определить нарушение конкретных прав усыновленного в виде отдаленной цели усыновления. Спецификой указанной следственной ситуации является необходимость рассмотрения возможности квалификации совершенных действий по совокупности.

Установление лиц, непосредственно виновных в совершении действий по незаконному усыновлению, а также конкретного способа осуществления указанных действий, является лишь первоначальной задачей следствия. В связи с наличием в составе рассматриваемого преступления альтернативнообязательных элементов в последующем необходимо выявить мотивы и цели, которыми руководствовались лица, осуществляя подобную деятельность, и случаи возможного рецидива

противоправной деятельности обозначенных лиц.

Анализ судебно-следственной практики по делам связанным с незаконным усыновлением, показал, что в большинстве случаев, даже при наличии явных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 154 УК РФ, следствие ограничивается предъявлением обвинения по иным, более распространенным составам преступления (ст. 285, 290, 291, 327 УК РФ), действия по незаконному усыновлению в вину не вменяются, и расследование в указанном направлении не производится. Зачастую действия, содержащие признаки состава незаконного усыновления, рассматриваются лишь в качестве оснований к отмене усыновления ребенка в рамках гражданского судопроизводства. Подобное положение вещей, на наш взгляд, способствует созданию ложной картины относительного благополучия, и как следствие – сложившуюся общую, в том числе и нормативную, недооценку, как количества, так и тяжести злоупотреблений в области устройства детей, оставшихся без родительского попечения. Незаконное усыновление является чрезвычайно опасным противоправным деянием, фактически речь идет не о нарушении установленного законом порядка передачи ребенка, а о распоряжении его дальнейшей судьбой. В практике встречаются вопиющие случаи, когда под прикрытием действий по усыновлению фактически осуществлялась торговля детьми, проследить дальнейшую судьбу которых, особенно при международном усыновлении, возможным не представляется. В данном случае речь идет о деятельности определенных должностных лиц, производящих действия по подысканию наиболее перспективных для усыновления детей, сокрытию информации об их наличии и последующей передаче их на усыновление заинтересованным лицам. Подобные действия всегда основываются на отнюдь не бескорыстных мотивах, т. е. практически представляют собой куплю-продажу несовершеннолетних. Однако, при квалификации подобных действий правоприменительная

практика делает акцент на нарушение норм семейного законодательства, определяя их как незаконное усыновление, предусматривающее значительно более щадящее наказание. При этом опускается такой существенный фактор как возмездная передача ребенка.

Приведенные выше типичные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних образуют предположительный вариантный ряд исходных следственных данных. Следователь должен найти место конкретной, реальной следственной ситуации и сформулировать следственные задачи с позиции установления искомого неизвестного. Любая конкретная следственная ситуация несмотря на ее индивидуальность, неповторимость и специфичность, представляет собой разновидность типичной, в чем и заключается ключ к ее познанию.

Список использованной литературы:

1. Волчецкая Т. С. О понятии следственной ситуации. Генезис, современные тенденции и перспективы развития криминалистической ситуации на современном этапе // Ситуационный подход в юридической науке и правоприменительной деятельности. Калининград. 2012. С. 17.; Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственной ситуации: дисс....д. ю. н. М. 1987.
2. Куемжиева С. А. Расследование преступлений против семьи. Краснодар. 2005. С. 71 – 74.
3. Куемжиева С. А., Зеленский В. Д. Общие положения криминалистической методики. Краснодар. 2015. С. 74 – 83.
4. Семейный кодекс РФ закрепил следующие формы устройства в семью детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: усыновление (удочерение) (ст. 124-144 СК РФ); опека (попечительство) (145-148.1 СК РФ); приемная семья (ст. 152-153.2 СК РФ); иные формы устройства, вводимые субъектами РФ на своей территории.

References

1. Volcheckaja T. S. O ponjatii sledstvennoj situacii. Genesis, sovremennye tendencii i perspektivy razvitija kriminalisticheskoj situacii na sovremennom jetape // Situacionnyj podhod v juridicheskoj nauke i pravoprimeritel'noj dejatel'nosti. Kaliningrad. 2012. S. 17.; Drapkin L. Ja. Osnovy kriminalisticheskoj teorii sledstvennoj situacii: diss....d. ju. n. M. 1987.
2. Kuemzhieva S. A. Rassledovanie prestuplenij protiv sem'i. Krasnodar. 2005. S. 71 – 74.

3. Kuemzhieva S. A., Zelenskij V. D. Obshhie polozhenija kriminalisticheskoy metodiki. Krasnodar. 2015. S. 74 – 83.

4. Semejnij kodekse RF zakrepil sledujushhie formy ustrojstva v sem'ju detej-sirot i detej, ostavshijsja bez popechenija roditel'ej: usynovlenie (udocherenie) (st. 124-144 SK RF); opeka (popечitel'stvo) (145-148.1 SK RF); priemnaja sem'ja (st. 152-153.2 SK RF); inye formy ustrojstva, vvodimye sub#ektami RF na svoej territorii.